

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

THEORY AND PRACTICE OF TRANSLATION

DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-3-535-546

EDN: KYZCBD

Научная статья / Research article

**Сохранение национальной идентичности
подлинника при переводе
(на материале переводов татарской поэзии на русский язык)**

Э.Ф. Нагуманова^{ORCID}

Казанский (Приволжский) федеральный университет

г. Казань, Российская Федерация

✉ ehlviran@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к проблемам перевода с национальных языков в современной России. Уровень перевода прежде всего зависит от степени понимания переводчиком культурных особенностей того народа, к которому принадлежит автор. Материалом исследования стали стихотворения татарских поэтов конца XX — начала XXI в. и их переводы на русский язык. Цель работы — определение способов адекватной передачи этнической идентичности татарских поэтов через разные пласты текста (лексику, синтаксис, ритмическую организацию и пр.). Описаны используемые переводчиками разные приемы конкретизации текстов оригинальных произведений в процессе межлитературного диалога. Подчеркивается, что трансформация «чужого» текста в «иной» в процессе перевода сопровождается усилением эмоционального фона стихотворений, что в целом связано с ориентацией на русскоязычного читателя, а также со стилистическими особенностями русского языка. Идентичность проявляется в первую очередь как столкновение двух систем поэтических текстов и обнаруживает себя в феноменах, отражающих контраст между ними: смысловой интерференции, возникающей в процессе рецепции оригинального произведения, непереводимости. Установлено, что в переводах поэтов-билингвов, в отличие от переводов русскоязычных авторов, идентичность не растворяется в содержании знаковой памяти, а обретает новую форму в знаках переводящего языка.

Ключевые слова: национальная идентичность, перевод, современная татарская поэзия, межлитературный диалог, русскоязычный поэт

История статьи: поступила в редакцию 14.05.2024; принята к печати 19.06.2024

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Нагуманова Э.Ф., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: *Нагуманова Э.Ф.* Сохранение национальной идентичности подлинника при переводе (на материале переводов татарской поэзии на русский язык) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 3. С. 535–546. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-3-535-546>

Preserving the National Identity of the Original Text in Translation (on the Material of Translations of Tatar Poetry into Russian)

Elvira F. Nagumanova^{ORCID}

Kazan Federal University, *Kazan, Russian Federation*

✉ ehlviran@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is explained by the growing interest in the problems of translation from national languages in modern Russia. The level of translation depends primarily on the translator's understanding of the cultural features of the nation the author belongs to. The research is based on Tatar poets' poems of the late 20th — early 21st century and their translations into Russian. The study is aimed at determining the means of adequate conveying of the Tatar poets' ethnic identity through different layers of the text (lexis, syntax, rhythmic organization, etc.). Different techniques of concretization of texts of original works in the process of inter-literary dialogue used by translators are described in the course of the conducted research. It is emphasized that the transformation of “alien” text into “foreign” in the process of translation is accompanied by an increase in the emotional background of the poems, which is generally related to the focus on the Russian-speaking reader, as well as with the stylistic peculiarities of the Russian language. First, identity is revealed, as a clash between two systems of poetic texts and in phenomena reflecting the contrast between them: semantic interference arising during perception of the original work, untranslatability. It is stated that in translations of bilingual poets, unlike translations of Russian-speaking authors, identity is not lost in the sign of memory, but acquires a new form in the signs of translating language.

Key words: national identity, translation, modern Tatar poetry, inter-literary dialogue, Russian-speaking poet

Article history: received 14.05.2024; accepted 19.06.2024.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

For citation: Nagumanova, E.F. 2024. “Preserving the National Identity of the Original Text in Translation (on the Material of Translations of Tatar Poetry into Russian).” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 21 (3), 535–546. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-3-535-546>

Введение

В современном переводоведении вопросам перевода с национальных языков уделяется значительное внимание. Интерес исследователей, в частности, вызывает изучение роли языка-посредника в художественном переводе [1], особенностей передачи в переводных произведениях национального своеобразия оригинала [2].

Переводчик должен учитывать при работе с художественными произведениями особенности двух культур (культуры оригинала и культуры, на язык

которой осуществляется перевод). Различие культур всегда создает определенные трудности для переводчика, поэтому при переводе следует стремиться к постижению и передаче национальной идентичности оригинала. Также необходимо обращать внимание на различия в устройстве мышления носителей культур. Так, Е. Зейферт отмечает: «Языковая картина мира — часть этнической картины мира, закрепление в языке национального образа жизни. Понимание языковой идентичности оригинала крайне важно для переводчика. Работая с подстрочником и не зная тонкостей языка оригинала, не всегда можно справиться с поставленной задачей» [3. С. 216].

В статье «Поэзия Г. Тукая: аспекты национальной идентичности» исследователи приходят к выводу, что «идентичность в литературном произведении — это манифестируемое и переживаемое автором отношение к другому, проявляющееся как тождество/различие с ним. Это отношение специфично для литературных форм (нетождественность автора герою в эпике и нераздельность/неслиянность в лирике) и устанавливается в результате анализа субъектной организации произведения» [4. С. 85].

По мнению современных исследователей, «культурный трансфер между родными языками переводчика-билингва будет проходить с наименьшими потерями, причем естественный билингвизм кажется более предпочтительным в этом, особенно если мы говорим о концептах культуры» [5. С. 408]. В то же время они подчеркивают, что «естественный билингвизм не всегда позволяет его носителям в полной мере репрезентировать ценности одной культуры языковыми средствами другой» [Там же. С. 416], и считают необходимым и профессиональное образование.

Цель исследования — выявление способов передачи национальной идентичности в переводах современной татарской поэзии на русский язык.

Материалом исследования стали стихотворения Ради́фа Гата́ша (Гатаулина Ради́фа Кашфулло́вича), Лена́ра Ша́еха (Шаехова Лена́ра Миннемо́хича), Сулеймана (Сулейманова Джавдета Шевкетовича) в переводах Розы Кожевниковой, Алены Каримовой, Сулеймана (в данном случае речь пойдет об автопереводе)).

Обсуждение

Среди многочисленных современных переводчиков с национальных языков РФ можно найти как русскоязычных поэтов, владеющих родным языком, но в собственном творчестве прибегающих к русскому языку, так и представителей русского национального сознания, участвующих в репрезентации национальной поэзии. Особое явление в переводческой практике — это автоперевод. Так, Сулейман в сборнике «Знаки времен» (2014)¹ представил переводы 25 своих стихотворений.

¹ Сулейман. Знаки времен: Поэма и стихи. Казань: Магариф-Вақыт, 2014. 127 с.

Билингвальная личность стремится донести по русскоязычного читателя не только содержание переводимого произведения, но и ту культурную информацию, которая заложена в оригинале. Он способен увидеть то, что может ускользнуть от переводчика, работающего с подстрочником. По словам У.М. Бахтикиреевой, «писатели-билингвы в отличие от монолингвов создают художественный обзор — „не копирование“ внешней культуры по отношению к русской с утерей необходимых качеств, а тот, в котором заложены качества, „ценные“ для восприятия русского читателя „как стимуляторы“» [6. С. 45–46].

В то же время следует понимать, что переводчик, создавая текст на русском языке, должен учитывать вкусы будущего читателя. Как правило, в этом случае именно язык перевода будет доминирующим. Смыслы, заключенные в произведениях на родном для переводчика языке, будут восприниматься через призму языка перевода.

Один из путей определения идентичности в художественном тексте — исследование субъектной организации произведения.

Рассмотрим этот аспект на примере переводов русскоязычной поэтессы Р.Х. Кожевниковой и поэта Сулеймана. В.Р. Аминев в статье «Перевод как форма репрезентации культурного пограничья» отмечает: «Переводческую стратегию Р. Кожевниковой, так же как и ее творческую практику, определяет синтезирующая тенденция, установка на преодоление границ между восходящими к разным источникам историко-культурными смыслами, „своим“ и „чужим“ словом» [7. С. 87]. В то же время исследователь подчеркивает, что «вступая в сотворчество с автором оригинального произведения, переводчица нередко идет по пути усиления эмоционально-суггестивной составляющей текста» [Там же. С. 88]. Это неотъемлемое свойство переводов с татарского языка на русский в целом связано с характерными особенностями русского языка, для которого, как известно, характерна особая эмоциональность.

Рассмотрим перевод Розы Кожевниковой стихотворения Радифа Гаташа «Тукай урамында» («На улице Тукая»).

Это одно из ярких стихотворений поэта, в котором четко проявляется национальная установка самого автора.

*Булдым илнең күп урыннарында,
Кавказ, Себерләрдә, Уралымда.
Күп илләрдә булдым — уйларымда.
Булдым мин Бөекләр урамында...
Ләкин һаман кире кайттым монда,
Кайттым һаман Тукай урамына².*

² Гаташ Р. Сайланма әсәрләр: 3 томда. Т. 2: Шигырьләр, поэмалар / кереш сүз авт. Р. Зәйдулла. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2009. С. 24.

*Бывал я в разных уголках страны,
В Сибири, на Кавказе, на Урале...
И в разных странах в мыслях побывал я.
На улицах великих был иных...
Но возвращался все же вновь сюда я,
На улицу Тукая³.*

(Перевод Р. Кожевниковой)

В переводе Кожевниковой выражено особое трепетное отношение всех татар к имени Габдуллы Тукая (если даже именем поэта названа улица). В оригинале повторы слов и словоформ передают неторопливое течение мысли лирического героя, создают ту напевность, которая свойственна поэзии татарского классика. Конечно, перевод не отражает ту мелодичность, которая является особенностью татарского стиха. Однако можно искусно имитировать мелодику оригинала, его оригинальную ритмику, что и делает переводчик. Ямбическая строка с пиррихиями передает неторопливую мелодику татарского стиха, также переводчик прибегает к повторам слов (бывал — побывал — был).

Приведем последнюю строфу, в которой особенно подчеркнута любовь к родному месту.

*Юлларымда
Яңгыр була, жәил, бураннар була,
Һаман киләм, йөрүм һаман монда;
Жырлар да күп монда, бакый моң да...
Шул урамнан күрим сине, дөнъя!
Булыйм мәңге Тукай урамында —
Халык урамында!⁴
Пусть на пути моем огни и воды,
Я прихожу, я возвращаюсь всё же
Сюда, где столько солнца, песен, грез...
Смотреть, мир, на тебя, не уставая,
Отсюда вечно, с улицы Тукая —
С улицы народа⁵.*

(Перевод Р. Кожевниковой)

В татарском стихотворении повторы слов, звуков рождают стихию полета, связанную с лирикой Тукая, с его неповторимой поэтической интонацией. Конечно, на русском языке все эти особенности передать невозможно, есть только возможность приблизиться к стихии Гаташа. Но, с нашей точки зрения,

³ Гаташ Р. На вечном пути: лирика разных лет. Казань: ИП Курбанов Р. Х., 2011. С. 39.

⁴ Гаташ Р. Сайланма эсэрләр... С. 24.

⁵ Гаташ Р. На вечном пути... С. 40.

переводчик средствами русского языка смог передать глубину мысли татарского поэта, «татарскость» стиха воссоздана в переводе.

Кожевникова всегда очень трепетно относится к переводимому материалу, поэтому точно передает ощущение света, солнечного сияния, связанного с именем поэта (*Мәңге кояш — Тукай урамында / Шагыйрь урамында — «Здесь вечно солнце, здесь обилье света — / На улице поэта*). Русскоязычная поэтесса в отдельных строках прибегает к словесно-образной и ритмико-интонационной конкретизации стихотворения Гаташа, способствующей сближению переводного произведения с традициями русской лирики, но при этом не происходит отход от этнической составляющей произведения. Национальная идентичность татарского поэта воспроизведена в переводе.

Рассмотрим стихотворения татарского поэта Сулеймана. Его оригинальное творчество прочитывается современными исследователями в контексте постмодернистской поэтики. По словам татарского литературоведа Д.Ф. Загидуллиной, «Сулейман в 1990-е гг. продемонстрировал возможности постмодернистской эстетики европейского типа, которой присущи полифония смыслов, ризоматический принцип построения текста, при котором несколько смысловых стратегий без структурообразующего стержня позволяют каждому читателю искать все новые смыслы текста или тексты в тексте, а также наблюдается игровое соединение различных кодов, происходящее при помощи сложного образа, символа, члена речи» [8. С. 175].

Переводчики, сталкиваясь с его оригинальной поэтикой, практически всегда упрощают ее, подстраивают под свои творческие установки. Поэтому судить о его поэзии русскоязычный читатель может в первую очередь по переводам автора, в которых идентичность обретает новую форму в знаках переводящего языка. Уместно будет вспомнить слова У.М. Бахтикиреевой: «Художественный текст писателя, обусловленный творческим билингвальным сознанием, отражающий свой национальный образ на языке „вторичной“ (и / или приобретенной) языковой культуры, имеет свойства адекватной его передачи в отличие от монолингва, который „копирует“ „чужой“ национальный образ с точки зрения своей языковой картины мира» [6. С. 48].

Приведем отрывок из поэмы Сулеймана «Әтиемә жиде рәкәгать» («Семь поклонов отцу»):

*Гармун теле —
күнел төпләреннән
Тарта хиснең
көмеш чыңдысын,
Гармун теле
бәйли хисне хискә...
Бәгыремә тегә... соңгысын⁶.*

⁶ Сөләйман. Вакыт касәсе: Поэма һәм шигырьләр. Казан: Мәгариф-Вакыт, 2014. С. 82.

*Тальянки клавиши живые,
до глубины души задев,
словно нотками, навывлет,
задевают каждый нерв.
язычок гармошки будто,
чувство к чувству прививает,
к сердцу шьет такое чувство —
что наждачной
не бывает...⁷*

Как видим, перед нами не дословный перевод. Некоторые исследователи могут сказать, что поэт создает оригинальное стихотворение, посвященное отцу, на русском языке. Нам важнее показать, как поэт-переводчик передает на русском языке то неуловимое чувство, которое возникает в душе каждого представителя татарской нации, когда он слышит звуки тальянки.

У тальянки (татарской гармонии) звучание мягкое, мелодичное, очень точно передающее орнаментальность, в ней живет *моң* (то, что связано с особенностями менталитета и этнической идентичности татарского народа). Сулейман, вспоминая звучание тальянки, пишет «*моңланды гармун*». В душе каждого представителя татарской нации живут эти мелодии (в том числе песня «Күбэләк» («Бабочка»), которую наигрывает гармонист).

Поэту важно передать глубоко национальное чувство через знаки переводящего языка, поэтому есть и замены (вместо «бәгыр» ('печень') (согласно восточным представлениям именно в ней живет душа) появляется сердце), повторы слов (задев, задевают), а также вводится метафора инструментального плана. В русской версии поэмы Сулейман передает трепетное отношение к тому, что формирует подлинную сущность татарского характера, и на протяжении всей поэмы воссоздает средствами русского языка всю глубину собственных переживаний после потери отца.

Инаковость культуры в некоторых случаях порождает ее непереводаемость на язык другой культуры. Современные ученые пишут о том, что непереводаемость обнаруживает себя в «точках несоприкосновения» языков, «моментах контраста», в которых «языки ведут себя принципиально различным образом, так, что между ними нельзя найти контакт» [9. С. 39]. Мы можем сказать, что именно в непереводаемости заложена идентичность.

Непереводаемость возникает там, где переводчик в силу причастности к иной культуре, в которой действуют иные логико-смысловые отношения, не транслирует имеющиеся в оригинале смыслы. Можно перевести значение слова или предложения, но не их смысл. Поэтому текст, существующий в рамках иной (с точки зрения смыслопорождающих процедур) культуры, непере-

⁷ Сулейман. Знаки времен... С. 92.

водим в принципе. Однако это не означает, что нужно исключить любой перевод. Современные переводчики прибегают к разным средствам, с помощью которых стараются компенсировать потери: это описательный перевод, лексические замены, прием конкретизации/генерализации смыслов.

В качестве примера можно привести переводы Алены Каримовой. Ее мы, так же как и Сулеймана, относим к билингам, хотя собственное ее творчество развивается на русском языке (поэтесса сама неоднократно подчеркивала, что она — билингв, знает татарский язык). В настоящее время существует множество переводов Каримовой как стихотворений классиков татарской литературы, так и молодых поэтов. Она расширяет возможности диалогической природы художественного текста, ее переводы «иллюстрируют разные варианты синтеза „своего“ и „чужого“ в процессе вхождения татарской лирики в российский литературный контекст» [10. С. 166].

Покажем это на примере перевода стихотворения Ленера Шаеха «Казан — Мәскәү» («Казань — Москва»). Приведем фрагмент стихотворения:

*Мәскәү, Мәскәү! Якын да син,
Шул ул вакытта чит тә...
Икебез ике чиктә шул,
Икебез ике чиктә!..⁸
Ах, Москва! Своя и чужая,
Я дивлюсь твоим чудесам ...
Но с тобой — на разных — я знаю,
Мы на разных двух полюсах⁹.*

(Перевод А. Каримовой)

Стихотворение построено на контрасте, который автор прежде всего связывает с историческим прошлым двух народов (*Как Казань она не терпела / И не шла под чужую власть*¹⁰). Переводчик точно передает глубину переживаний поэта по поводу прошлого и настоящего своей нации, перевод Каримовой является адекватной формой воспроизведения интенции автора оригинала. Но национальная идентичность татарского поэта здесь передана именно через лексику, а не интонацию и мелодику.

В ином ключе работают современные поэты России, которые принимают участие в разных переводческих проектах: Герман Власов, Владимир Гандельсман, Виктор Куллэ, Владимир Салимон и др. В их переводах совершенно

⁸ *Шаех Л.М.* Казан — Мәскәү: сайланмалар: шигърьләр, поэмалар, балладалар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2021. С. 398.

⁹ Птица сердца: татарская поэзия в переводах Алены Каримовой / пер. с татар. А. Каримовой. Казань: Яз, 2022. С. 143.

¹⁰ Там же. С. 142.

теряется идентичность переводимого автора, потому что четко прослеживается доминирование своей культуры, своего поэтического «Я».

Приведем полностью небольшое стихотворение Ленара Шаеха «Көзләр...» («Осени...») и два перевода:

*Көзләр...
Яфрак коела
сары нур яктысында,
ә жәйләр акты шунда...
Көзләр.*

*Жәйләр
очып киттеләр
кыр казы канатында,
тын күкнең ак атында.
Жәйләр...*

*Ялгыз
яфрак атына
ак каенның очында.
Сары гөл бар учымда.
Көзләр...¹¹*

*Осень.
Желтая кружится
над землей листва.
Ни жива и ни мертва.
Осень. Лето миновало.*

*Улетело
на крылах
диких уток и гусей
в даль туманную полей.
Осени пора настала.*

*Бьется
на ветру листок.
На березовую ветку
напоровшись, набок кепку
сбил, но мне и горя мало¹².*

(Перевод В. Салимона)

¹¹ Антология новой татарской поэзии = Яңа татар поэзиясе антологиясе. М.: Журнал «Октябрь», 2015. С. 180.

¹² Там же. С. 181.

Осень...

День русоволосый

*в поисках лета, растерян, прозрачен и тих,
листья ссыпает в сияньи лучей золотых...*

Осень.

Лето

растаяло где-то:

*дикие гуси его унесли на крылах,
белые ветры умчали его на конях...*

Лето...

Просит

листочек берёзы

ветку родную его удержать на ветру.

*Жёлтый цветок осторожно в ладони беру —
осень...¹³*

(Перевод Г. Булатовой)

Два перевода совершенно разные по своей внутренней наполненности. Мы специально не станем проводить сравнительный анализ переводов, потому что они несут в себе разные творческие установки. Нам важнее сказать, что русский поэт (не будем сейчас говорить о его собственной поэтической манере) создает произведение по мотивам, в котором нет той мысли, той внутренней гармонии, которая звучит в совершенно простых, на первый взгляд, строках татарского поэта. Что ни строфа — подмена поэтической мысли, нарушение ритмической организации стиха. В этом отношении перевод Г. Булатовой можно назвать зеркальным (термин Е.И. Зейферт), так как он выполнен с учетом национальной идентичности оригинала.

Заключение

В переводах возможно сохранение национальной идентичности оригинала как на уровне содержания, так и формы стиха. Как показывает анализ, в тех случаях, когда русскоязычные переводчики подчиняют идентичность переводимого автора собственным установкам, идет полное нивелирование национального. В переводах билингвов идентичность не растворяется в содержании знаковой памяти, а обретает новую форму в знаках переводящего языка. Как правило, и в этом случае чаще всего мы видим воспроизведение этнической составляющей на смысловом уровне, а не на формальном.

¹³ Булатова Г.И. Сильнее меня: стихотворения, поэтические переводы. Казань: Татар. кн. изд-во, 2017. С. 270.

Список литературы

1. Аккалиева А.Ф., Амалбекова М.Б. Роль языка-посредника в художественном переводе // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 3. С. 533–539. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2022-19-3-533-539>
2. Старыгина Н.Н., Кудрявцева Р.А. Марийский национальный текст в русских переводах: на материале стихотворений Геннадия Ояра // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 2. С. 283–297. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-283-297>
3. Зейферт Е.И. Национальная идентичность в художественном переводе: диалектика «своего» и «чужого» // Другой в литературе и культуре: сб. науч. тр.: в 2 т. М.: Новое лит. обозрение, 2019. Т. 1. С. 214–229.
4. Amineva V.R., Ibragimov M.I., Nagumanova E.F., Khabibullina A.Z. G. Tukay's poetry: the Aspects of National Identity [Поэзия Г. Тукая: аспекты национальной идентичности] // *XLinguae European Scientific Language Journal*. Vol. 8. Iss. 1, January 2015. P. 79–87. <https://doi.org/10.18355/XL.2015.08.01.79-87>
5. Кужугет Ш.Ю., Сувандии Н.Д., Ламажаа Ч.К. Проблемы перевода концептов культуры на другой язык: на примере тувинских концептов культуры // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. Т. 18. № 4. С. 405–420. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-4-405-420>
6. Бахтикиреева У.М. Особенности русского художественного текста писателя-билингва // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2004. № 1. С. 43–49.
7. Аминева В.Р. Перевод как форма репрезентации культурного пограничья // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № 6. С. 84–92.
8. Загидуллина Д.Ф. Татарская литература XX — нач. XXI в.: «мягкость» модернизма-авангарда-постмодернизма (к постановке проблемы). Казань: ИЯЛИ, 2020. 256 с.
9. Смирнов А.В. Можно ли строго говорить о непереводаемости? // Гуманитарные чтения РГГУ-2009: теория и методология гуманитарного знания. Гуманитарное знание и образование: сборник материалов. М.: РГГУ, 2010. С. 37–54.
10. Нагуманова Э.Ф. Творчество Алены Каримовой в контексте русскоязычной поэзии Татарстана // Филология и культура. 2023. № 2. С. 161–166. <https://doi.org/10.26907/2782-4756-2023-72-2-161-166>

References

1. Akkaliaeva, A.F., and M.B. Amalbekova. 2022. "The Role of the Intermediary Language in Artistic Translation." *Polylinguality and Transcultural Practices*, vol. 19, no. 3, pp. 533–539. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2022-19-3-533-539>
2. Starygina, N.V., and R.A. Kudryavtseva. 2023. "Mari National Text in Russian Translations: Based on the Poems of Gennady Oyar." *Polylinguality and Transcultural Practices*, vol. 20, no. 2, pp. 283–297. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-283-297>
3. Seifert, E.I. 2019. "National identity in literary translation: the dialectic of 'one's own' and 'someone else's'." *Other in Literature and Culture: Collection of Scientific Papers: in 2 vols*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie publ, vol. 1. pp. 214–229. Print. (In Russ.)
4. Amineva, V.R., Ibragimov, M.I., Nagumanova, E.F., and A.Z. Khabibullina. 2015. "G. Tukay's poetry: The Aspects of National Identity." In *XLinguae European Scientific Language Journal*, vol. 8, no. 1, pp. 79–87. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2015.08.01.79-87> Print. (In Russ.)
5. Kuzhuget, Sh.Yu., Suvandii, N.D., and Ch.K. Lamazhaa. 2021. "The Problems of Translating Cultural Concepts into Another Language: On the Example of Tuvan Cultural Concepts." In *Polylinguality and Transcultural Practices*, vol. 18., no. 4., pp. 405–420. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-4-405-420>

6. Bakhtikireeva, U.M. 2004. “Features of the Russian literary text of a bilingual writer.” In *Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Russian and Foreign Languages and Methods of Teaching Them*, no. 1, pp. 43–49. Print. (In Russ.)
7. Amineva, V.R. 2022. “Translation as a Representation Form of the Cultural Frontier.” In *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly*, no. 6, pp. 84–92. Print. (In Russ.)
8. Zagidullina, D.F. 2020. *Tatar literature XX — beginning XXI century: the “softness” of modernism-avant-garde-postmodernism (to pose the problem)*. Kazan: IYALI publ. Print. (In Russ.)
9. Smirnov, A.V. 2010. “Is it Possible to Speak Strictly about Untranslatability?” In *Humanitarian Readings of RSUH-2009: Theory and Methodology of Humanitarian Knowledge. Humanitarian Knowledge and Education: Collection of materials*. Moscow: RSUH publ., pp. 37–54. Print. (In Russ.)
10. Nagumanova, E.F. 2023. “The Work of Alena Karimova in the Context of Russian-language Poetry of Tatarstan.” *Philology and culture*, no. 2, pp. 161–166. <https://doi.org/10.26907/2782-4756-2023-72-2-161-166> Print. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Нагуманова Эльвира Фирдавильевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы и методики ее преподавания, Казанский федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18. eLibrary SPIN-код: 8305-9540. ORCID: 0000-0003-3103-103X. E-mail: ehlviran@yandex.ru

Bio note:

Elvira F. Nagumanova is a Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Literature and Methods of its Teaching, Kazan Federal University; 18 Kremlevskaya St, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation. eLibrary SPIN-code: 8305-9540. ORCID: 0000-0003-3103-103X. E-mail: ehlviran@yandex.ru